Глава 3

Для Седрика слова Лили были безупречны. Это было так приятно слышать, что он не мог не удивиться.

— Так внезапно?

— Просто... из-за того, что я болела, я сожалела о многих вещах.

— Хм... — убежденно сказал Седрик, вновь вспомнив, что Лилиан едва не лишилась жизни из-за лихорадки.

— Народ Айлар и все люди, живущие на земле Турина, - привилегия, которой я пользуюсь, проистекает из моей клятвы защищать их.

Сестра смотрела на него прямо, как никогда раньше. Эти бледно-голубые глаза были ему хорошо знакомы.

Такой взгляд она унаследовала от их отца.

— Раз уж мне выпала такая честь, то я возьму на себя и ответственность.

Седрик предпочитал говорить только о содержании, без риторики, кратко, искренне и без пузырей. Как их отец.

Он всегда говорил именно так.

Седрик рассмеялся.

— Это наследственное?

— Да?

— Нет, неважно.

Логичный Седрик подумал, что не стоит полностью доверять словам Лилиан.

В любом случае, она еще ребенок.

Сегодня она показала зрелую сторону себя, о которой он не знал раньше, но есть вероятность,

что она снова изменит свое отношение.

Но на самом деле…

Разве это не то, во что он хотел верить?

Их покойный отец и Седрик были солдатами. Слова Лилиан были словами, которые больше всего хотели услышать солдаты, рисковавшие жизнью на поле боя, защищая свою страну.

Конечно, как феодала и главу семьи, его это вполне устраивало.

Так ли это на самом деле, она должна будет доказать своими действиями в будущем.

Так решил Седрик и в одно мгновение почувствовал облегчение.

— Это все, что я могу сказать своему старшему брату.

— Хмм.

— Ты хочешь что-нибудь сказать?

Седрик покачал головой в сторону Лилиан, которая спокойно смотрела на него. Лилиан облегченно улыбнулась.

Фух.

Лилиан не замечала, что Седрик пристально смотрит на нее, думая лишь о том, что было бы неплохо, если бы это помогло Седрику изменить свое отношение к ней.

Хорошее начало. Давайте на сегодня закончим.

Подумав так, Лилиан энергично встала. Она не должна долго задерживать занятого человека.

— Раз уж ты занята, я позволю себе выйти.

Уже?

Седрик, который неосознанно подумал об этом, был поражен. Может быть, он жалел, что закончил разговор с этим ребенком?

— Брат?

Седрик был обеспокоен. Но что еще он мог сказать? Что он может сказать своей сестре, которую он намеренно держал на расстоянии даже до того, как она выросла, из страха быть неправильно понятым мачехой?

Поразмыслив, он придумал следующее:

— ... У тебя есть вопросы?

Лилиан не сразу поняла слова Седрика и только моргнула.

— Например, кто твой жених.

— Ах...

Если подумать, то на данный момент Лилиан даже не знала, кто ее жених.

Это.

Седрик как-то странно посмотрел на Лилиан. Она запоздало покрылась холодным потом, который не выступил даже под его суровым взглядом.

Лилиан попыталась спокойно улыбнуться.

— Я не знала, могу ли я спросить.

Отец братьев и сестер, покойный маркиз Туринский, и его жена погибли в результате несчастного случая в карете. Было много подозрительных обстоятельств, чтобы считать это простым несчастным случаем.

Помолвка, решение о которой было принято сразу же после гибели родителей в результате подозрительного несчастного случая, не была простым браком.

Это был союз для подготовки к беспрецедентному событию - убийству главы дома. В обстановке строжайшей секретности.

Поэтому она не стала расспрашивать. Потому что она уже знала, что даже если она спросит, он не ответит.

— Я думала, ты не расскажешь мне многого. Поскольку я слишком молода, чтобы хранить секреты.

— Хах.

Как ни странно, это была наименее детская вещь, которую когда-либо говорила Лилиан.

Седрик был ошеломлен и в то же время восхищен.

Эти слова могли прозвучать только в том случае, если она понимала ситуацию, знала о конфиденциальности и даже имела благоразумие, чтобы избежать ее.

Даже если это и просочится наружу, он был уверен, что это никогда не произойдет из уст этого ребенка.

Затем...

— ... Было бы неплохо знать хотя бы имя. Ведь вы тоже в этом замешаны.

На этот раз настала очередь Лилиан удивляться.

Может быть, меня... узнали?

— Если вы... не хотите...

— О, нет!

Лилиан быстро покачала головой.

— Я хочу послушать. Пожалуйста, расскажи мне.

Притвориться, что она не знает того, что уже знает, оказалось сложнее, чем она думала. Поэтому, когда представилась возможность, она решила, что неплохо было бы послушать.

— Имя вашего жениха...

В этот момент Лилиан все поняла. Ее жених - человек с почетным титулом, сравнимым с маркизом Турина.

— Император Лейенграда, Рыцарь Золота, Дамиан Валмиера Эрнст Рупенвейн.

Тот, кто заслужил такую честь в этой Империи...

— Он младший брат бывшего Императора Солнца и нынешнего Императора, и единственный Великий Герцог этой Империи.

Здесь была только королевская семья.

— Вы удивлены?

— Немного.

Вместо того чтобы удивиться, она поняла это.

Говорят, что феодалы правят как короли на своих территориях, но императорская семья - это императорская семья.

Рупенвейн - это семья, которая претендовала на звание императора, усмирив в неспокойные времена и подчинив себе феодалов, которые вели себя на своих территориях как короли, в качестве своих подданных.

Среди них жених Лили, Дамиан Рупенвейн, считался ближайшим потомком Первого Императора, наиболее искусного в военном деле, среди нынешнего поколения королевских особ.

Он был таким замечательным человеком, мой муж...

В любом случае, к счастью, будущее не изменилось произвольно, и все шло по плану.

Способ Лилиан контролировать свои душевные волнения показался Седрику весьма своеобразным.

— Если тебе что-то понадобится, просто скажи мне...

— Да? Нет, все в порядке.

Это был почти прямой ответ.

Седрик немного опешил, но понял. Он подумал, что и раньше она не была очень жадным

ребенком.

Втайне он был огорчен тем, что ей ничего не нужно, что было странно.

— Я могу это сделать, так что все в порядке.

Слова, произнесенные безвольным тоном, прозвучали слабо, в отличие от обычного хладнокровного Седрика.

Почему он такой?

Лилиан наклонила голову. Она внимательно посмотрела на брата.

Двенадцатилетняя Лили, потерявшая в прошлом родителей, боялась своего старшего брата Седрика.

Однако по какой-то причине именно сейчас стало заметно, что Лили заметно постарела.

Под усталыми темными глазами появилось выражение колючего раздражения. Место Лорда кажется каким-то неуютным.

Ах.

Не только Лили потеряла своих родителей. Седрик тоже потерял отца. Он должен был поспешить пойти по стопам отца, прежде чем оправится от шока.

Это означало, что он должен был подсчитать стоимость похорон еще до того, как оплакал смерть отца.

Ему был всего 21 год. Он все еще был скорее мальчиком, чем молодым человеком.

К тому же это был юный возраст для того, чтобы справиться с огромным давлением и стрессом.

Она могла себе представить, в каком отчаянии он находился.

Не было бы больнее, если бы ему пришлось скрывать от всех свою слабую сторону?

И вот, похоже, даже если стеснительная младшая сестра просто сказала что-то необычное, его сердце открылось настолько, что даже она удивилась.

Это было жалко. Однако высказывание подобных мыслей могло только ранить его чувства. Поэтому Лилиан лишь осторожно спросила.

— ... Брат, как давно ты в последний раз спал?

Седрик был встревожен. Если бы это был его обычный характер, он бы отрезал, сказав "это не твое дело".

Но почему? Сейчас ему было нелегко. И Лилиан не была той, перед кем он должен был скрывать свою слабость.

Она была его сестрой.

У нее был такой же отец, как и у него.

Губы Седрика непроизвольно приоткрылись.

— ... Не обращай внимания. Это не то, о чем ты должна беспокоиться.

Лилиан сразу же догадалась о смысле его слов.

— Ты не спал.

— Я вздремнул.

— Сколько, три часа?

— А нельзя два часа?

На самом деле это был час. Седрик невольно отвел взгляд.

Лилиан, без труда прочитавшая ответ в неловком молчании, изумленно вздохнула.

— Ты не можешь так поступить. Ты должен думать о своем здоровье.

— Не о чем беспокоиться.

Даже сказав это, Седрик рассмеялся про себя.

Он вообще не должен был ничего говорить, чтобы не заставлять ее волноваться. Оставлять подсказки, чтобы все догадались, было ничем не лучше, чем открыто умолять ее волноваться.

— В любом случае, ты не должна возражать.

— Как я могу не беспокоиться? Если мой брат продолжит в том же духе, я стану сиротой.

Выражение его лица ничуть не изменилось, но по тому, как он даже перестал дышать, было ясно, что Седрик даже не задумывался об этом с такой точки зрения.

http://tl.rulate.ru/book/49031/3598224